

УДК 811.161.1

БЕССОЮЗНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Н.И.Федорова

В данной статье рассматриваются способы имплицитной передачи условно-временных отношений в русских народных приметах, содержащих лексемы, входящие в номинативное поле концепта *небо*. Анализу подвергаются видо-временные формы глагола, выполняющие в бессоюзном предложении функцию сказуемого.

Ключевые слова: примета, сказуемое, обусловленная часть, обуславливающая часть, бессоюзное предложение, условно-временные отношения.

Существование различных толкований, касающихся особенностей грамматико-семантической организации бессоюзного сложного предложения, свидетельствует о глубине семантики данного вида предложения. Бесспорным остается одно: синтаксическая форма бессоюзных предложений способна проявлять различные смысловые отношения. Так, Е.Н.Ширяев выделяет 21 тип простых (дифференцированных), а также 3 типа недифференцированных смысловых отношений [1: 80-82].

Среди бессоюзных предложений недифференцированного типа выделяют условно-временные смысловые отношения, характерные для народных примет русского языка. Данный тип отношений основан на соотношении сказуемых в первой, обуславливающей, и второй, обусловленной, частях. «Бессоюзное сложное предложение с условно-следственным и временным значением характеризуется определенным соотношением модальных форм сказуемых первой и второй предикативных частей. Именно от характера этого соотношения зависит ирреальная и реальная обусловленность событий в сложном бессоюзном предложении» [2: 176].

Одним из основных элементов грамматической формы предложения является категория времени, которая находит свое проявление в системе соответствующих форм. Спрягаемые формы глагола выступают в качестве морфологической опоры временных форм предложений.

Видо-временная система русского глагола позволяет говорящему избрать способ отражения явления действительности – как явления единичного, конкретного, как явления повторяющегося, типичного или как явления обобщенного, возведенного в степень абстракции.

В народных приметах, содержащих лексемы, входящие в состав номинативного поля концепта *небо*, наиболее употребительны следующие со-

отношения видо-временных форм глаголов, выполняющих функции сказуемого:

1. В обуславливающей и обусловленной части – будущее время: *Утренняя заря скоро погорит – будет дождь*[3: 127], *Утренняя заря скоро потухнет – будет ветер* [3: 127]. Употребление в обуславливающей части будущего времени совершенного вида объясняется спецификой его значения, так как глаголам совершенного вида характерна результативность привычного действия. «Форма будущего времени совершенного вида может применяться для обозначения обычного, постоянного результата вне всяких временных ограничений. Идея постоянного результата соприкасается со значением непрерывной повторяемости. При наличии такого оттенка форма будущего времени совершенного вида может обозначать, что время совершения процесса безотносительно к моменту речи» [4: 468].

Форма сказуемых «будущее время — будущее время» может осложняться однородными членами, а также обстоятельствами образа действия: *Взойдет затуманившись светел месяц, из-за облака выглянет – доброе будет жито; ясное небо – в амбаре будет по осени пусто*[5: 45].

Сказуемое в обуславливающей части может выражать и обобщенно-личное значение глагола, которое относит обозначенное действие к любому грамматическому лицу. Данная форма глагола включает в себе обращение к слушающему, своего рода категоричность, а не констатацию фактов, как было представлено выше: *На молодяку посеешь картошку, будет сильна, да мелка* [5: 262]; *В полнолуние посеешь – тихо станет расти хлеб, да умолист будет* [5: 263]. Обращает на себя внимание также обусловленная часть сложного предложения, представленная однородными сказуемыми, соединенными противительным союзом *да*. Отметим, что в остальных предложениях данного типа обусловленная часть

была представлена простыми двусоставными неосложненными предложениями.

2. В обусловливающей части прошедшее время, в обусловленной – будущее время. Глаголы в форме прошедшего времени встречаются довольно редко, причем в форме прошедшего времени используются глаголы, реализующие перфектное значение, то есть «значение такого прошедшего, результат которого остается налицо» [4: 562]. В народных приметах прошедшее время указывает на порядок совершения действия: *Луна народилась в ясный день – хорошая погода простоят до полнолуния* [6: 96]; *Ласточка прилетела – скоро гром загремит* [3: 129].

Последовательность происходящих и прогнозируемых событий может реализовываться и посредством употребления всех трех времен глагола: *Летом после дождя прояснилось и солнце очень жарко печет – к вечеру опять будет жарко* [6: 95].

Характерно, что обусловленная часть в данных приметах, представленная распространенными предложениями с прямым порядком слов, имеет в своем составе темпоральную характеристику, указывающую либо на предельный срок действия прогноза (*до полнолуния*), либо на начало действия прогноза (*скоро, к вечеру*). Наречие *опять* указывает на повторяемость действия, прогнозируемого в течение суток, и, соответственно, на временную ограниченность наблюдаемого действия.

3. Наиболее характерным для анализируемых нами примет является соотносительная пара «настоящее время – будущее время». Форма настоящего времени употребляется для «обозначения деятельности, совершающейся всегда, во все времена». В таких высказываниях значение настоящего времени как бы расширено до крайних пределов, ... до пределов жизни и опыта всего человечества» [7: 204-205].

Употребление формы будущего времени выражает действие, не связанное с настоящим и чаще всего не имеющее обязательного указания на определенную временную локализацию. Характерно, что многие приметы, содержащие в обусловленной части форму будущего времени, строятся по модели: *будет X* или *X будет*. Возможно, распространенность данной модели выражения будущего времени связана с основной функцией обусловленной части – прогнозом, то есть с указанием на осуществление какого-либо действия при определенных условиях. Обращает на себя внимание и простота модели, отражающая лаконичность и доступность разговорной речи, а значит, привычная для повседневного употребления в быту: *Снег тает сверху от солн-*

ца – хлеб будет плохой [5: 346]; *Солнце садится в морок (туман) – дождь будет* [8: 246]; *Во время грозы идут с шумом большие тучи – будет град* [8: 174].

В данной подгруппе соотносительных пар нами зафиксирован лишь один пример использования иного глагола – *наступит*: *Солнце всходит из-за тучи или из-за рваных облаков – наступит ненастье* [9: 103]. Данный глагол можно отнести к так называемым «делексикализированным бытийным глаголам, которые при наличии определенных семантических условий подавляют свое основное значение и начинают выполнять бытийные функции» [10: 736]. Так, глагол *наступит* в данном контексте указывает на наличие ненастной погоды в будущем, то есть в данном случае глаголы *наступит* и *будет* являются синонимами.

Однако временная локализация действия (*в конце месяца*), выраженного глаголом будущего времени, может иметь место в народных приметах: *Темный месяц (за тучами) в новолуние – в конце месяца дождь будет очень сильный* [6: 163]. Данную примету отличает также наличие наречия *очень*, направленного на характеристику интенсивности называемого признака, что позволяет не только назвать прогнозируемое действие, но и подчеркнуть степень его проявления.

Интересным представляется и форма выражения настоящего времени в обусловливающей части. Так, если во всех приметах, содержащих пару «настоящее время – будущее время», настоящее время выражалось простым глагольным сказуемым, представленным глаголом в форме настоящего времени, то в данной примете мы имеем дело с назывным предложением *«Темный месяц (за тучами) в новолуние»*, указывающим на наличие данного субъекта в настоящий момент времени.

Отметим, что использование назывного предложения в качестве обусловливающей части довольно распространено в приметах. Данные назывные предложения со значением бытийности строятся по схеме: N1: *Гром. Молния*; допускается также использование локализаторов и атрибутивных конкретизаторов (*первый, звездное, ясный, постоянная, в кругу*). Характерно, что в бытийных предложениях данной схемы употребляется пространственный локализатор с указанием на некоторое реальное место, выраженный существительным в косвенном падеже с предлогом пространственного значения или наречиями: *в парке есть пруд, в пруду есть рыба, там есть река*. В приметах же употребляется временной локализатор, выраженный существительным в косвенном падеже с предлогом временного зна-

чения либо при помощи указания на определенные дни Месяцеслова (*в постный день, в октябре, на Еремея*): *Первый гром в постный день – будет хороший улов рыбы* [8: 188]; *Постоянная молния без грома (зарница) – не будет гречки, цвет подпалит* [5: 355]; *В октябре луна в кругу – предстоящее лето сухое будет*[6: 166]; *На Сретенье небо звездное – зима не скоро начнет плякать* [11: 22]; *Багряная заря с Парамонова дня на Андреев – будут сильные ветры* [11: 76]; *Ясный солнечный день встречи (Великая суббота) – лето будет доброе, туман и пасмурно – лето худое* [11: 29].

Стоит отметить и относительно разнообразный спектр выражения будущего времени в обусловленной части. Здесь мы вновь отмечаем наличие различных конкретизаторов (*хороший улов, предстоящее лето*), однородных членов (*будет теплое и дождливое*), употребление безличной конструкции (*не будет гречки*).

Обусловленная часть может быть выражена инфинитивом. «Русская грамматика» отмечает, что «сочетание формы настоящего времени в обусловливающей части с инфинитивом в обусловленной части фиксируется редко». В качестве примера дается народная примета: «Много комаров – быть хорошему урожаю» [12: 640]. Употребление соотносительной пары «настоящее время — инфинитив» придает прогнозу категоричность: *Солнце заходит в тучу без малейшего просвета – быть завтра дождю, а заходит красным – быть буре* [8: 247]. К настоящему времени можно отнести назывное предложение бытийного типа, а также наличие составного именного сказуемого с нулевой связкой, характерной для настоящего времени: *На Благовещенье небо безоблачно, солнце ярко – быть лету грозному* [13: 51].

Обусловливающая часть может быть выражена индикативом, а обусловленная – императивом, формой повелительного наклонения. Обычно повелительное наклонение глагола указывает на действие, побуждаемое говорящим для исполнения и адресованное какому-либо лицу, однако в данном случае форма повелительного наклонения отходит от «прямого функционирования, так как, хотя действие адресовано, но в данной ситуации не содержит призыва к исполнению» [14: 106]. Употребление повелительного наклонения в обусловленной части указывает на неизбежность, категоричность прогноза: *Летом при дующем южном ветре понижается атмосферное давление – жди дождя, возможно, с грозой* [6: 101]; *На Благовещенье пасмурно – не жди урожая* [3:173].

Категоричность прогноза явно прослеживается в примете *Летом при дующем южном ветре понижается атмосферное давление – жди дождя, возможно, с грозой* [6: 101], где употребление вводного слова со значением предположения, то есть неполной уверенности говорящего в истинности сообщаемого, указывает на неабсолютный прогноз сопутствующего действия *грозы*, резко противопоставленный абсолютному прогнозу первого явления, употребленного при императиве – *дождя*.

Таким образом, русские народные приметы с точки зрения синтаксиса могут представлять собой бессоюзные предложения с различной структурой, условно-следственная семантика которых будет выражаться при помощи употребления соответствующих глагольных пар, выполняющих в предложении роль сказуемого, что, безусловно, раскрывает наивную логику мышления этноса: «Семантика каузальности получает отголоски разных, в том числе древнейших, этапов становления и развития имплицативной познавательной деятельности, когда синкретизм, нерасчлененность значения были обусловлены архаичностью мышления» [15: 133].

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России–2012», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

1. *Ширяев Е.Н.* Бессоюзное предложение в современном русском языке. – М.: Наука, 1986. – 225 с.
2. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация / В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов. 2-е изд., перераб. – Ч. 3. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
3. *Ермолов А.С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. – Т.4. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901-1905. – 700 с.
4. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – 468 с.
5. *Ермолов А.С.* Животный мир в воззрениях народа. – М.: Русская книга, 1992. – 555 с.
6. *Степанов В.А.* Народные приметы о погоде (В четырех сезонах). Календарь природы. – Казань: Татар. кн.изд-во, 1997. – 208 с.
7. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 513 с.
8. *Ермолов А.С.* Народное погодоведение. – М.: Русская книга, 1995. – 432 с.
9. *Мустаев, Н.А.* Народные приметы: Хотите верьте, хотите – проверьте! Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – 207 с.
10. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис.

- сис /Л.А.Новиков, Л.Г.Зубкова, В.В.Иванов и др. – СПб.: изд-во «Лань», 2003. – 736 с.
11. Рыженков Г.Д. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах годах и о погоде – М.: Современник, 1992 – 127 с.
 12. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2 – 714 с.
 13. Стрижев А.Н. Народные приметы. – М.: Современник, 1997. – 255 с.
 14. Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 106 с.
 15. Фаттахова, Н.Н. Синтаксические структуры, эксплицитно представляющие прогнозирующие смыслы, в русских и татарских народных приметах // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 2(28). – С.133 – 136.

ASYNDETIC COORDINATION IN RUSSIAN FOLK OMENS

N.I.Fyodorova

This article is devoted to the study of conditional and temporal relationships in Russian folk omens, containing lexemes included in the nominative field of the concept *sky*. The author analyzes tense- aspect forms of the predicate verb in asyndetic sentences.

Key words: folk omen, predicate, conditioning sentence, conditioned sentence, asyndetic sentence, conditional and temporal relationships.

* * * * *

Федорова Найля Ивановна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: nelya7@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2013